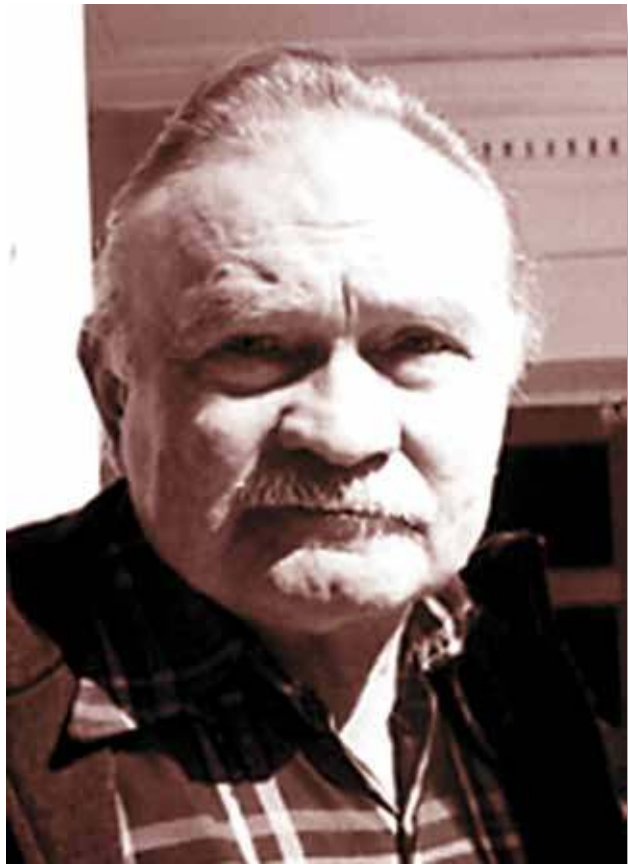

ПЕРЕДО МНОЙ то, о чем мы когда-то мечтали в издательстве «Пик», и не только мечтали, но и пытались осуществить, — два внушительных номера альманаха «Пятью пять», издания «молодых писателей». Далее сказано: «для молодых читателей». Я бы все-таки уточнил: «Не только для молодых, но и...» От поколения авторов этого альманаха меня, его читателя, отделяют многие годы и отличия в восприятии жизни. Мы, я и они живем как бы в разных параллельных мирах, однако это те самые параллели, которые пересекаются. Я «не молодой читатель» читал прозу альманаха с большим интересом, «молодые писатели» ввели меня в свой мир, о нем я будто бы многое знал, но теперь узнал его изнутри, разумеется, частично.

Впрочем, понятие «молодой писатель» кажется мне весьма условным. Возраст в литературе мера относительная, более того условная. Истории известны великие книги, написанные сочинителями едва ли не в юном возрасте. Лермонтов ушел из жизни «молодым человеком», но вряд ли у кого повернется язык именовать его «молодым писателем». Поэтому я скажу так: каждый автор двух номеров этого альманаха прежде всего уже профессиональный литератор, наделенный тем или иным опытом, представляющий свое поколение, можно было бы сказать и так. Но на самом деле мы знаем писатель-одиночка, представляющий только самого себя. Потому-то авторы альманаха так не похожи друг на друга, каждый пишет по-своему. И если что сближает только что прочитанных мной Татьяну Панкратову, Юрия Лунина и особенно Кирилла Кутузова, так только наличие бесспорного таланта. Хотя, надо признать, сообщая каждое новое поколение привносит в литературу нечто новое, присущее именно ему.

За последние два десятилетия мне довольно часто доводилось вступать в контакт с писателями молодыми по возрасту. Они приносили рукописи в издательство «Пик», где я тогда работал, я читал их рукописи на семинарах, проводимых в Переделкино, и каждого автора я воспринимал как профессионала, как своего коллегу. И если что нас разделяло, так только разница в возрасте, ну и мой накопленный за эти годы профессиональный опыт. Я думаю, издатели и редакторы альманаха публиковали своих авторов, исходя из такого же убеждения.

И не было тут места снисхождению, скидок именно на молодость, — издание, мол, для молодых.

За годы общения с младшими по возрасту коллегами на моих глазах в литературу вошло несколько поколений. И те, кто только что ходил условно в «молодых», едва ли не через год уступили это место тем, кто быстро пришел следом за ними. Теперь, говорю навскидку, Роман Сенчин, Илья Кочергин, Рамиль Халиков и бесподобная Маргарита Шарапова числятся в «матерых» писателях. Вот и сейчас в первом номере альманаха Татьяна Панкратова как бы дебютировала своим «Техасом», а во втором она появляется уже как автор бывалый, — «печатающийся».

Ее повесть «Черный квадрат» написана в популярном во времена «оттепели» жанре «исповедальной прозы», где рассказ велся от первого лица. Молодой автор сливался со своим героем. Это была пора «искренности в литературе». Рассказчик, а вместе с ним автор, доверчиво открывали свою душу перед читателем. Я и сам, тогда

молодой литератор, испытывал желание выговориться, поделиться своими сомнениями, задать свои вопросы обществу и власти. Так были написаны мои первые повести. Обращение к почти забытому жанру вряд ли было намеренным выбором Панкратовой. Ей просто была необходима «исповедь». Она жестока, даже беспощадна к окружению героини, ее сверстникам — скинхедам, «скинам», злым, переполненным ненавистью ко всем, на них не похожих. И в то же время ее повесть — не казнь, не расправа писателя. Татьяна пытается понять происхождение этой лютой злобы. Читаешь повесть и задаешься вопросом: да, во Второй мировой войне мы одержали военную победу, но кто взял верх в борьбе идей? Автор, как, наверное, и многие, возможно, не знает точного ответа. Но это и не входило в ее задачу, как известно, литература не отвечает на вопросы, она их ставит: «Зачем и почему?». Панкратова не жалеет и свою героиню, в сущности, и саму себя. И, как ни странно, «Черный квадрат» лично мной, читателем, воспринимается как туннель, в конце которого брезжит свет.

Жесток мир и в повести Юрия Лунина «Пастораль». Казалось, ненависть и беспредел — единственное, чем живут обитатели «Пасторали». Но здесь во мраке пробивается светлый лучик.

Я завидую тем поколениям писателей, которые пришли в литературу в результате «перестройки». Они свободны от самого опасного врага каждого художника — саморедактуры, внутреннего цензора, убивающего идею, слово еще до его рождения. Сознание этих писателей раскрепощено, что и подтверждает проза двух номеров альманаха «Пятью пять». Признаюсь: внутренний цензор, сидевший в засаде, в темных закоулках моей души, в шестидесятые годы не позволил мне написать мою лучшую книгу той поры.

Прозаики альманаха в основном придерживаются классических традиций отечественной литературы, разумеется, с поправкой на двадцать первый век. Поэтому «охренеты» Кирилла Кутузова невольно воспринимаются как «чужаки». Можно подумать, автор изоцряется, стараясь довести читателей до «охренения». Да, иных молодых писателей тянет на эксперименты, бурлит кровь, играет, требует чего-то такого необычного, желания сделать то, чего до него не знала мировая литература. Каюсь, я сам в молодости, в начале шестидесятых, экспериментировал, пытался создать «цветную прозу». Но, к счастью, понял: мудрить — занятие глупое, пустое, не лучше ли писать естественно, о том, что лежит на душе. Я не думаю о том, что Кирилл, как говорят, специально «выпендривается». Наверное, он иначе писать не может. Деление литературы на «традиции» и «авангард» лично мне кажется искусственно. «Каждый пишет, как он дышит» — пел Булат Окуджава.

И мне хочется пожелать авторам, уже опубликовавшимся в альманахе, и его будущим авторам естественного дыхания, полного, во все легкие.

От редакции

27 апреля 2012 года известный русский писатель Георгий Михайлович Садовников отметил свой 80-летний юбилей.

К этой дате издательство «Вече» выпустило книгу его прозы под заглавием «Большая перемена», а Независимое издательство «Пик» приурочило издание нового романа писателя «Стремительный бег улитки».

Издатели и авторы альманаха «Пятью пять» поздравляют Георгия Михайловича Садовникова с почтенным юбилеем, желают ему доброго здоровья и новых творческих свершений!